

Когда-то критиковать США по поводу вмешательства во внутренние дела различных стран было модно в СССР, затем — в России. Комментаторы с удовлетворением отмечали проявления “вьетнамского синдрома”, обострение экономических проблем, намеки на ослабление глобального влияния США как следствие попыток решать политические проблемы военными методами.

Сегодня все это, но только в многократно больших размерах, можно наблюдать на примере России, так и не научившейся на ошибках других. Очевидно, антиамериканская риторика россиян была неискренней. На самом деле, они лишь завидовали огромным возможностям США и втайне мечтали о том, когда, наконец, “вставшая с колен” Россия сможет позволить себе нечто подобное, пусть и в небольших масштабах постсоветского пространства.

Российское вмешательство, однако, оказалось гораздо хуже американского как по своему содержанию, так и по последствиям. Полицейские функции США в глобальной системе стали побочным эффектом их лидерства — технологического, финансового, военного — в сочетании с мессианским стремлением распространять демократию и либеральные ценности. Российские попытки делать что-то подобное на ограниченной территории стремительно скатились к [геббельсовской пропаганде](#) ^[1], макиавеллиевской доктрине Путина и иезуитским методам террора. Сегодня забавно вспоминать риторику российских экспертов времен, скажем, войны в Ираке с их морализаторством и длинными рассуждениями о роли и важности международного права. Попирающая все возможные правовые устои существующего миропорядка Россия продолжает по инерции ссылаться на их важность. При этом в Кремле забывают, что выгоды от нарушения общепринятых правил игры может получить только по-настоящему сильный игрок, в то время как слабые заинтересованы в их незыблемости. Обычно нормы международного права связывают свободную волю великих держав, ограничивая их эгоистичные проявления. Россия считает себя сильной, но на самом деле ее удельный вес в мировой политике ограничен тремя процентами мирового ВВП и статусом сырьевого придатка. С такими показателями следовало бы брать пример хотя бы с куда более влиятельного Китая и всячески укреплять юридические основания миропорядка, а не подрывать их. И если односторонние действия США привели к снижению их относительного влияния в мире, то попытки Москвы говорить с миром с позиции силы обернутся неизбежным крахом стратегии Путина. Проблема заключается в том, что судьба Украины в этих событиях оказывается под прямой угрозой.

Государство-ревизионист, делающее ставку на свое военное превосходство и стремящееся к тактическим успехам, обладает преимуществом выбора. Благодаря остроте и степени создаваемых угроз, в его руках находится инициатива, и в течение некоторого времени оно диктует всему миру или его части свои условия. Как свидетельствует пример нацистской Германии, до определенного момента существует возможность эти условия продиктовать, получить выигрыш и перейти на сторону держав status quo — то есть тех, кто выступает за сохранение текущих правил игры. Для России, судя по всему, такой момент остался в прошлом. Аннексировав Крым, Кремль мог бы попытаться превратить международное признание этого преступления в предмет торга, пользуясь слабостью Украины, растерянностью Европы и собственными тактическими преимуществами. Вполне вероятно, что успех был бы

кратковременным и дорогостоящим. Но он все-таки мог состояться. Однако мировоззрение кремлевского руководства помешало такой сделке, наверное, примерно так же, как в 1938-м мировоззрение Гитлера не позволило ему остановиться после аннексии [Судетской области](#)

▣

Чехословакии и титула «Человек года» по версии Times. Стремление получить все или ничего, склонность к крайне рискованной внешней политике и постоянная борьба с фактором времени — отличительные черты не рассчитавших свои силы ревизионистских держав.

Российские стратеги оказались готовыми к вчерашней, а не к завтрашней войне. Скорость аннексии Крыма — не показатель эффективности «гибридной войны», а результат коллапса государственных институтов в Украине и остроты ситуации. Даже в Крыму успехи России носят исключительно тактический характер, в то время как риски и неудачи — стратегические. Отчетливо ответить на вопрос о том, что в перспективе даст России обладание Крымом, кроме всевозможных проблем и рисков, вряд ли возможно. В противостоянии со США на глобальном уровне оно никак не поможет, в то время как на региональном — создаст для России не преимущества, а угрозы, поскольку о реализации каких-либо проектов регионального лидерства после такого шага нельзя будет и заикаться.

У России, как и у Германии накануне Второй мировой войны, останется не так много альтернатив. Следует отметить и то, что положение Германии в мире 1930-х гг., с союзниками в лице Японии и Италии, было хоть и проигрышным, но лучшим, чем нынешняя изоляция России. Самое вероятное и рискованное из доступных сегодня Кремлю решений — это ставка на военные ресурсы и погоня за тактическими выигрышами перед лицом стратегической безысходности. Плохо то, что Украина рассматривается Кремлем как главный из таких тактических выигрышей.

Мир значительно изменился за последние 75 лет. Достичь в нем успеха, пользуясь позавчерашними методами, нельзя. Путин, кажется, собрался повторить все ошибки советского геополитического проекта. В самом лучшем для Кремля случае Россию на таком пути ждет покупка лояльности покоренных соседей за счет скудных ресурсов сырьевой экономики. Вероятно, такая альтернатива найдет еще меньше сторонников, чем было объектов доктрины Брежнева.

Что в этих условиях делать Украине?

Прежде всего, необходимо помнить о своих преимуществах и максимизировать их. Сложившаяся ситуация дает нам шансы пересмотреть собственную модель безопасности и [векторы внешней политики](#).

▣ Какими бы

они ни были — полноправное членство в ЕС, вступление в НАТО, создание сети двусторонних альянсов или укрепление региональных позиций — традиционных аморфности и неопределенности в этих вопросах больше быть не должно. Кризисные ситуации подталкивают к четким выборам и новым подходам, и этим Украина должна воспользоваться для перенастройки своей политики в сфере безопасности.

Далее, нужно извлечь максимальную пользу из российской агрессии. Украина не только борется за свою территориальную целостность, но и выступает форпостом существующего миропорядка, нарушение которого навредит многим великим державам. Соответственно, все действия России, направленные на подрыв основополагающих принципов международного права, должны становиться объектом самого широкого международного внимания. При этом важно как можно активнее задействовать многосторонние форматы международного сотрудничества.

Своими действиями Россия создает острую опасность регионального уровня, которая может стать основой долгосрочного сотрудничества постсоветских стран. Действуя в духе силовой политики, Кремль создает основания для соответствующего противодействия. Realpolitik предлагает

однозначный и простой рецепт от угрозы регионального гегемонизма — формирование сдерживающей коалиции. Украина в состоянии умножить свои возможности сопротивления, привлекая к нему государства-соседи России, причем делать это можно в любом организационном формате.

По истечении полугода и с минимальными затратами Запада Россия исключена из глобального уровня мировой политики. Государство, которое еще в прошлом году пыталось влиять на ситуацию на Ближнем Востоке, глобальную финансовую систему, вынашивало масштабные геополитические планы — сегодня оказалось в значительной изоляции, за рамками "Большой семерки", с ресурсами и вниманием полностью занятыми решением региональной проблемы. Называть сегодняшнюю Россию глобальной державой могут разве что российские пропагандисты. По сути, в Украине Кремль загнал ситуацию в тупик, в котором теперь уже и региональные амбиции России находятся под вопросом. Время работает против него, затягивая, пусть и крайне медленно, петлю санкций и постоянно ухудшая ситуацию, причем почти независимо от результатов военных действий в Украине.

Николай КАПИТОНЕНКО

References

1. [Геополитический тупик Кремля](#)
2. [Геополитический тупик Кремля](#)
3. [Геополитический тупик Кремля](#)

https://www.rosbalt.ru